

НОВОСТРОЙКИ АРХИТЕКТУРА ЦИФЕРБЛАТОВ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Urwerk, UR-110
Torpedo

__MB&F,
HM2-Black SV

__Montblanc,
Tourbillon
Bi-Cylindrique

__Jaeger-LeCoultre, Reverso
Repetition Minutes-a-Rideau

__Richard Mille,
RM029 Big Date

__Parmigiani,
Bugatti Super Sport

былой бесшабашный авангардизм сегодня упакован в относительно классические формы

Одним из самых главных часовых архитекторов заслуженно считается Ришар Милль: этот харизматичный часовщик снял циферблат и показал всю внутреннюю архитектуру часов. Даже не столько конкретный механизм, сколько собственно устройство, внутренности, часовые кишки с часовым аппендицитом. Агрессивный архитектурный стиль Милля пришелся по вкусу многим из тех, кто не желал носить классический золотой или платиновый скелетон, считая такие часы музейными вещами.

Ришар Милль добавил часам автомобильного, мотоциклетного драйва, лоска, шика и даже технократической, адской гармонии: его часы бесконечно пухли в корпусах-бочках и углублялись в бездонности циферблатов, устройство которых напоминало порой о строительных лесах. И только нынешняя стойчивая тенденция к уменьшению, к extra-plat и ultra-thin, заставила в конце концов пронырливого Милля сделать свои гневные тикающие «бобышки» более тонкими вещами. Таков и общий тренд в часовой архитектуре: часовщики стараются упаковать «строительные» циферблаты в более или менее классические корпуса.

Вот, например, самый свежий архитектурный эскиз Piaget — Emperador Coussin Tourbillon Automatic Ultra-Thin. Внутри новой модели — фирменный калибр 1207P, решенный в тектоническом ювелирном духе. Отчасти калибр является здесь и циферблатом — решенным асимметрично, в экспрессионистском ключе.

Прием Милля — пространство циферблата бесконечно «падает», углубляется — привлекли для своей новинки и механики из Jaeger-LeCoultre. Их сложные часы Reverso Repetition Minutes-a-Rideau используют старый фирмен-

ный ход: в корпус инсталлированы своеобразные раздвижные кулисы, в закрытом состоянии представляющие занавес (rideau). Обычно этот прием Jaeger-LeCoultre использовали в производстве часов Reverso с эмалью на циферблате. Кулисы раздвигались, и взору любителя представляли, к примеру, пленительные индийские девушки. Теперь же вместо давних тонких чернобровых лиц — кружево механизма с минутным репетиром. Довольно нажать на рычажок — кулисы съедутся, и от хитрого драгоценного кружева останутся одни музыкальные воспоминания.

Техничные немцы из A. Lange & Sohne два года назад обрушили свои старомодные саксонские циферблаты: гулкий конструктивистский набат прозвучал в Lange Zeitwerk. Теперь к этому монументальному этюду добавили еще и музыки: вариация Lange Zeitwerk Striking Time получила два молоточка в изначальный пейзаж циферблата. Кстати, архитектурное, хирургическое решение было задействовано (правда, только лишь частично) и во флагманской модели 2011 года Richard Lange Tourbillon «Pour le Merite» — открывающееся окно для турбийона, пересеченное шкалой времени.

Порой архитектура так неистово тянет одеяло на себя, что не только циферблаты, но и корпуса превращаются в строительные конструкции — оставим в покое всевозможных молодых авангардистов, которые могут заставить тикать и цветочный горшок. Благородный часовщик и милый человек Мишель Пармиджани выпустил уже вторую версию Bugatti Super Sport. Корпус, напоминающий о формах современной сверхскоростной модели Bugatti Veyron, и специальные окна вместо циферблата. Не часы, а оригинальное напоминание об ушедшей эпохе сытого авангарда 2000-х годов.

__A. Lange & Sohne,
Lange Zeitwerk Striking
Time

__Piaget, Emperador
Coussin Tourbillon
Automatic Ultra-Thin:
269 деталей